

**Политические процессы в меняющемся мире**

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-1

# Двойные стандарты в отношении современных государств к сецессии: правовой аспект

**Галина Николаевна АНДРЕЕВА**

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник  
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН),  
117218, ул. Кржижановского, д. 15, к. 2, Москва, Российская Федерация  
E-mail: galinaandr@rambler.ru  
ORCID: 0000-0002-3465-522X

**ЦИТИРОВАНИЕ:** Андреева Г.Н. (2021) Двойные стандарты в отношении современных государств к сецессии: правовой аспект // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 1. С. 6–22.  
DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-1

Статья поступила в редакцию 01.10.2020.

**ФИНАНСИРОВАНИЕ:** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00418 «Теоретические основы правовых механизмов предотвращения сецессии».

**АННОТАЦИЯ.** В конституциях большинства современных государств в различных формулировках отражается негативное отношение к сецессии: от установления ряда конституционных принципов (единства нации, целостности государства и др.), которые интерпретируются органами конституционного контроля как прямо или косвенно препятствующие осуществлению сецессии, до прямого ее запрещения. Только небольшая группа конституций содержит положения, допускающие сецессию. Наряду с этим в международном правовом поле, в котором действуют современные государства и признают принципы которого они декларируют, существует принцип признания права наций на самоопределение. В рамках национального права сецессия, ко-

торая предшествовала возникновению значительного числа современных государств и служила основанием провозглашения и утверждения их независимости, рассматривается на официальном уровне как важное и знаменательное событие. Его отмечают в качестве официальных праздников, юбилеев независимости, с ним связывают обычаи и традиции, которые поддерживаются современными государствами.

В статье показано, что двойные стандарты, применяемые значительной частью современных государств к прошлым и будущим сецессиям, обусловлены, с одной стороны, его очевидными интересами по сохранению целостности, с другой – коренящимися в прошлом традициями и теориями. Обосновывающая строго негативное от-

*ношение государства к допустимости сецессии части этого государства доктрина не идеальна, противоречива, базируется на трансформирующихся в настоящее время концепциях, и в отношении любого ее аргумента разработаны контраргументы, опирающиеся на фундаментальные конституционные теории и исследования. Пестрота и противоречивость доктрины заставляет искать баланс между противоречащими друг другу теориями и подходами, либо примыкать к одной из них, причем обычно далеко не самой современной. Необходимое совмещение, синхронизацию междунационально-правового и конституционно-правового отношения к регулированию сецессии можно обеспечить, если в основу такого регулирования будет положен, прежде всего, принцип приоритета обеспечения прав человека. При этом, в отличие от имеющего феодальные корни принципа суверенного права распоряжения государствами своими территориями по образцу права собственности (который также в условиях глобализации осовременивается и трансформируется), гуманитарный подход к обеспечению права народов на самоопределение призван гарантировать возможность свободного и рационального выбора формы своего государственного существования региональным и местным сообществам.*

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** *современные государства, сецессия, конституционные нормы, решения конституционных судов, доктрина, акты о независимости, права человека*

Сецессия, понимаемая в конституционно-правовом и международно-правовом смысле как отделение части территории государства по решению его населения или соответствующей

политической элиты, была известна задолго до появления современных государств. Можно сказать, что сецессии сопровождают государство на протяжении всей его истории, в т. ч. конституционной. Поскольку сецессии – постоянная составляющая процессов государствообразования, казалось бы, уже должна была сформироваться учитывающая это обстоятельство, более или менее однозначная, сбалансированная, подкрепленная высокими фундаментальными конституционными ценностями и сопряженная с ними позиция государства по отношению к сецессии, выраженная на национальном и международном уровне. Тем не менее этого не наблюдается применительно ни к национальному конституционному праву, ни к международному праву; конституционные нормы, как будет показано далее, свидетельствуют о том, что большинство государств склонно скорее негативно относиться к вопросу о регулировании сецессии. Такое «единодушие» не может не настораживать. Даже если принять в расчет заимствования и подражания известным образцам, теоретически, исходя из идеи необходимости учета особенностей национального государства в конституциях, вроде бы, не должно было быть единообразного конституционного регулирования по этому вопросу в государствах с моноэтническим составом без сецессионистских настроений и в государствах, где имеется движение, нацеленное на сецессию, а также в сложносоставных государствах, в государствах с полиэтническим составом, в федерациях, возникших на основе договора и т. д. Понятно, что в моноэтнических государствах потребность регулирования права на выход может вообще не возникнуть. И, разумеется, речь не идет о том, что все государства со сложным составом или обремененные чреватых сецессией

проблемами должны включить в конституции положения, регулирующие право на сецессию: национальное конституционное регулирование в этом вопросе должно быть продуманным, «индивидуализированным» и учитывающим множество факторов. Тем не менее возникает вопрос, насколько последовательно современные государства выдерживают негативное отношение к сецессии, т. е. распространяется ли оно на все сецессии?

### Конституционное регулирование, касающееся сецессии

В современных конституциях содержатся различные нормы, которые могут быть отнесены к регулированию ситуации сецессии (или уже используются органами конституционного контроля для этого). Одни конституции допускают сецессию (как уже указывалось, меньшинство), другие прямо или косвенно запрещают, часть конституций по этому вопросу хранит молчание, которое в ситуации опасности сецессии может быть истолковано по-разному. Конституционные положения по вопросу о сецессии предопределяют содержание актов о порядке выхода или о запрещении сецессии там, где они уже приняты [Андреева 2020].

С точки зрения содержания положений, которые могут быть применены или применяются в ситуации возможной сецессии, конституции можно разбить на основные три группы: 1) содержащие право на сецессию; 2) не содержащие норм, устанавливающих право на сецессию или запрещающих сецес-

сию; 3) закрепляющие принцип единства нации или единства государства.

Первая группа является малочисленной и включает конституции Сент-Китса и Невиса, Узбекистана, Эфиопии и Лихтенштейна. Право на сецессию закреплено в них в разной форме и по отношению к разному кругу субъектов. Конституция Сент-Китса и Невиса и Конституция Узбекистана содержат положения, относящиеся к конкретным субъектам. Статья 113 Конституции Сент-Китса и Невиса 1982 г. допускает выход Невиса из состава федерации, и процедура отделения урегулирована в ней довольно подробно. Жители Невиса в 1998 г. воспользовались данным правом и провели референдум о выходе из состава федерации. За выход проголосовали 62% граждан<sup>1</sup>, однако для успешного решения вопроса нужна, согласно пп. в п. 2 ст. 113 Конституции этой страны, поддержка большинства в 2/3 голосов, поэтому отделение не состоялось. Статья 74 Конституции Узбекистана 1992 г. содержит положение о том, что «Республика Каракалпакстан обладает правом выхода из состава Республики Узбекистан на основании всеобщего референдума народа Каракалпакстана»<sup>2</sup>. Две другие конституции не содержат конкретизации субъектов права выхода. Статья 39 Конституции Эфиопии 1994 г. предусматривает безусловное право каждой национальности, народности и народа страны на самоопределение, включая право на выход из государства (п. 1). Статья 4 Конституции Княжества Лихтенштейн 1921 г. после конституционного референдума 2003 г. устанавливает, что теперь каждый муниципалитет обладает правом выхода, если за это проголо-

1 St. Kitts and Nevis: 1998 Referendum (2000) // Political Database of the Americas // <https://pdba.georgetown.edu/Elecdata/Kitts/ref1998.html>, дата обращения 19.09.2020.

2 Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 2. Средняя Азия и Индостан (2010). М.: Норма. С. 837.

сует большинство проживающих в нем граждан.

Значительным своеобразием отличается отношение государства к сецессии в Великобритании. В отношении сецессии действует конституционный принцип, согласно которому ни одна часть Соединенного королевства не может удерживаться в его составе насильственно. Он сложился не сразу и явился результатом соединения политического и юридического подходов в некое единое целое еще в период решения вопроса о статусе доминионов [Coffey 2018]. Политический подход состоял в том, что выход доминионов зависел от их политической воли, он возможен, но не нужен при отсутствии стремления доминиона к независимости. При наличии желания предполагалось и обсуждение целесообразности такого шага. Эта идея была афористично выражена на одной из пресс-конференций государственным секретарем Великобритании по делам колоний Дж. Х. Томасом: «Никто не ставит под сомнение чье-либо право на отделение, равно как и его право застрелиться. Но можно усомниться в целесообразности такого образа действий» [Coffey 2018, p. 121]. Кроме того, официальная доктрина имплицитно подразумеваемой возможности выхода означала выполнение всех легально установленных требований и условий в предписанных правом и правовым обычаем формах. На практике переход от частичной самостоятельности доминионов к их полной независимости как субъектов международного права происходил постепенно с одновременным изменением статуса Короны и трансформацией единого государства в международную конфедеративную организацию под эгидой бри-

танской Короны. Основания и порядок выхода для доминионов были индивидуализированы, но при этом выход осуществлялся на основе определенной, во многом повторяющейся модели. Этот подход сохраняется и в настоящее время. Например, за Шотландией признается право выхода из Соединенного Королевства прежде всего в силу того, что в основе ее вхождения в объединенное государство лежит договор, заключенный в 1707 г. [Breda 2013, pp. 79–80]; что же касается Северной Ирландии, то она может выйти на основании ст. 1 Акта о Северной Ирландии 1998 г., которая прямо предусматривает такую возможность, если за нее высказается большинство населения Северной Ирландии<sup>3</sup>.

Во вторую группу входят конституции, не содержащие нормы, которые устанавливали бы право на сецессию или запрещали ее. Условно их можно назвать «хранящими молчание» по этому вопросу (Аргентина, Гватемала, Гондурас, Исландия, Нидерланды, Канада, Швейцария и др.). Там, где сецессионистские движения отсутствуют или проблемы, которые потенциально могут вызвать сецессию, разрешаются за счет существующих механизмов согласования решений, такое конституционное регулирование находится в «латентном» состоянии, но при возникновении конфликта интересов они могут быть задействованы, причем как в пользу, так и против сецессии. В англосаксонской системе права, где действует принцип «не запрещено – значит, разрешено», вопрос о допустимости сецессии в случае молчания конституции становится объектом игры политических сил, а органы государства стремятся придать этой игре традицион-

3 Northern Ireland Act 1998 // UK Government // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/47/section/1>, дата обращения 19.09.2020.

ные для данной системы формы, в этом смысле показательна ситуация в Канаде с Квебеком [Rocher 2018]. Как определил Верховный суд Канады в своем решении по вопросу о референдуме о независимости Квебека<sup>4</sup>, Конституция Канады не содержит препятствий для проведения референдума по вопросу о выходе из федерации, но при этом он установил ряд требований, которым должна соответствовать процедура выхода [Dumberry 2006, pp. 425–426].

Наиболее многочисленной является третья группа конституций, в которых прямо не говорится о сепарации, но сформулированы принципы, позволяющие органам конституционного контроля сделать вывод о ее недопустимости. К этим принципам относятся принцип единства или целостности государства и принцип единства нации.

Изложенные в виде принципа единства или целостности государства положения, содержащиеся в целом ряде конституций (Болгария, Грузия, Италия, Йемен и др.), могут быть применены и к ситуации сепарации, хотя диапазон регулирования соответствующими конституционными нормами отношений шире. Принцип единства нации (Испания, Мексика, Суринам, Эквадор, Саудовская Аравия и др.) получил известность в качестве запрета сепарации в результате его трактовки в связи с событиями в Испании. Положение ст. 2 Конституции Испании гласит: «Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, едином и неделимом отечестве всех испанцев»<sup>5</sup>. Конституционный

суд Испании в целом ряде решений охарактеризовал данную статью как содержащую важнейший конституционный принцип, который не может быть преодолен на основании соглашения центра и регионов<sup>6</sup>.

### Источник идей для судебной доктрины по вопросу о сепарации

Трактовка конституционных положений, затрагивающих вопросы единства государства и возможности выхода из его состава, находится в настоящее время главным образом в руках современных органов конституционного контроля, которые формируют свою собственную доктрину по данному вопросу. Однако теоретический «фундамент» и подходы для решений этих органов были заложены еще в XIX в. Верховным судом США.

В 1869 г. Верховный суд США по делу “Texas vs. White” вынес знаменитое решение, в котором указал, что Техас, став частью США, вступил в «вечный и нерасторжимый союз», поэтому документы об отделении являются «совершенно недействительными»<sup>7</sup>. Суд ответил отрицательно на вопрос о том, может ли штат выйти из Союза, и тем самым заложил основу для всех последующих решений по этому вопросу, включая современные<sup>8</sup>.

В научной литературе проанализированы обоснования данного решения социальными причинами (запрет рабства как изжившего себя в истори-

4 Reference by the Governor in Council Concerning Certain Questions Relating to the Secession of Quebec from Canada, as Set out in Order in Council P.C. 1996-1497 (1996) // Supreme Court of Canada, September 30, 1996 // <https://web.archive.org/web/20040229132319/http://www.canlii.org/ca/cas/scc/1998/1998scc63.html>, дата обращения 19.09.2020.

5 Конституции государств Европы (2001). В 3-х т. М.: Норма. Т. 2. С. 50.

6 STS 103/2008, de 11 de septiembre; ST C42/2014, de 25 de marzo; STC 201/2015, de 25 de febrero.

7 Case “Texas v. White” (1869) // <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/74/700>, дата обращения 19.09.2020.

8 О т. н. калексите – движении за сепарацию Калифорнии 2019 г., а также об отрицательном решении Верховного суда Аляски 2010 г. относительно референдума по вопросу о выходе Аляски из США см. [Ryan 2017, pp. 126, 132–134].

ческом плане явления, экономические преимущества Юга перед более промышленно развитым Севером, не использовавшим рабство и т. д.), а также различия во взглядах на рабство южан и северян, которые призывали к его отмене с момента революции (об этом см., в частности [Ryan 2017, pp. 131–132]). Однако, во-первых, исследователи обращают внимание на то, что конституционные положения, относящиеся к рабству, были далеко не однозначными [Левчук 2016, с. 36–41; Ryan 2017, pp. 142–143]; во-вторых, юридическое обоснование запрета сецессии Верховным судом США было связано не с ними. В качестве основного обоснования выступали положения статей Конфедерации, объявлявшие союз «вечным», и положение преамбулы Конституции США об установлении «более совершенного союза». Уже тогда трое судей не согласились с данным решением, сочтя его слишком формальным, и до сих пор оно является предметом дискуссии, поскольку содержит целый ряд спорных в правовом отношении моментов.

Во-первых, решение Верховного суда было принято после Гражданской войны и отражало позицию победившей стороны, однако с современной точки зрения военное, силовое подавление нельзя считать правомерным основанием решения вопроса о государственном устройстве, на что, наряду с политической некорректностью произошедшего, обращается внимание в правовой литературе [Miguel Bárcena 2014, p. 21].

Во-вторых, современными историками переосмыслена оценка Гражданской войны в США и с помощью правовых аргументов доказано, что вторжение в южные штаты и их последующая

военная оккупация были незаконными, а Четырнадцатая поправка к Конституции дефектна, поскольку является результатом незаконного вооруженного вторжения [Ostrowsky 1998, p. 189].

В-третьих, ссылка на положения о вечном и нерасторжимом союзе была заимствована отцами-законодателями Конституции США из теологической формулировки в Договоре Англии с Шотландией 1707 г. Однако эта формулировка не стала препятствием для признания Великобританией возможности проведения референдума по вопросу об отделении Шотландии [Miguel Bárcena 2014, p. 25], соответственно, не исключает возможность сецессии.

В-четвертых, хотя в своих решениях Верховный суд опирался на идею существования единой американской нации и ее волю, на самом деле ее формирование в указанный период только начиналось [Tirado Sarti 2017].

В-пятых, и это, пожалуй, наиболее важно для данной статьи, обоснование южан о неизбежности и необходимости сецессии строилось на идее нарушения центральными властями взятых ими на себя обязательств, перечни этих нарушений были изложены ими в декларациях<sup>9</sup> по образцу Декларации независимости США 1776 г., создавшей правовую основу для появления этого государства. Иначе говоря, в отличие от северян, положившихся на военную силу, южане пытались пойти легальным путем, использовав уже известный им вполне успешный прецедент. В силу этого возникает парадоксальная ситуация, требующая либо признания подхода южан к решению проблемы в виде заявления деклараций о причинах сецессии и недопустимости дальнейшего сосуществования в

9 The Declaration of Causes of Seceding States. Georgia. Missisipi. South Carolina. Texas. Virginia (1861) // American Battlefield Trust // <https://www.battlefields.org/learn/primary-sources/declaration-causes-seceding-states>, дата обращения 19.09.2020.

рамках Союза законным и конституционным, и, соответственно, вторжение в южные штаты войск незаконным и неконституционным [Ostrowski 1998, p. 189], либо признание незаконной и неконституционной Декларации независимости США 1776 г.<sup>10</sup> Некоторые американские ученые полагают, что, хотя изначально Декларация независимости 1776 г. была неконституционной, последующие события придали ей легитимность и законность [Eekelaar 1973]. Уязвимость и дефектность этой точки зрения с позиций конституционного права состоит в том, что она увязывает легитимность акта не с имманентно присущими ему конституционными чертами и свойствами, а с военной силой победившей стороны, что находится в противоречии с самой природой конституционного права, тем самым нарушается целостность и демократичность доктрины конституционного права. По этой логике следует признать, что если бы победили отделившиеся южные штаты, то волшебная палочка юриспруденции чудесным образом превратила бы их акты в конституционные, а сецессию сделала бы правомерной. Это проявление двойных стандартов в истории об американских сецессиях и отношении к ним Верховного суда может служить иллюстрацией известной эпиграммы поэта Джона Харингтона (1561–1612 гг.) «Of Treason»:

Treason doth never prosper;  
 what's the reason?  
 For if it prosper, none dare call it  
 treason<sup>11</sup>.

## Доктринальные аспекты проблемы сецессии

Следует отметить, что в судебной практике для более обстоятельной и юридически тонкой аргументации недопустимости сецессии используются и другие конституционные нормы, прежде всего нормы о национальном суверенитете, носителем которого является весь народ государства в целом, а не население какой-либо его части, как это сделал Конституционный суд Испании в решении от 10 сентября 2008 г.<sup>12</sup>; также примером может служить концепция учредительной власти, на которую сослался в своем решении от 16 декабря 2016 г. Федеральный Конституционный суд Германии по вопросу о недопустимости референдума о сецессии в Баварии<sup>13</sup>. При этом Суд проигнорировал тот факт, что не весь немецкий народ голосовал за Основной закон, а Бавария – против. Таким образом Суд, по сути, запретил выход из состава государства землям, перечень которых содержится в современной редакции преамбулы. Кроме того, в преамбуле Основного закона ФРГ говорится о свободном самоопределении земель, что также противоречит жесткой, ограничительной трактовке Основного закона Федеральным конституционным судом ФРГ (подробнее об этом см. [Андреева 2018, с. 135–137]).

Используемые органами конституционного контроля для запрета сецессии понятия и стоящие за ними теории (суверенитета, единства государства,

10 Дебаты о ее конституционности в американской литературе отражены в ряде работ [Black 1976; Flaherty 1987, p. 21 и др.].

11 В России эта эпиграмма известна в переводе С. Маршак под названием «Простая истина»: «Мятеж не может кончиться удачей, // В противном случае его зовут иначе». Маршак С. (1969) Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М.: Художественная литература. С. 92.

12 Sentencia 103/2008, de 11 de (BOE núm. 245, de 10 de octubre de septiembre) (2008) // Tribunal Constitucional de España // <http://hj.tribunalconstitucional.es/HJ/es-ES/Resolucion/Show/SENTENCIA/2008/103>, дата обращения 19.09.2020.

13 Die Entscheidung über Verfassungsbeschwerde gegen die Nichtzulassung einer Volksabstimmung über den Austritt Bayerns aus der BRD in Bayern und gegen die Bestimmung, dass die Volksabstimmung im ganzen Bundesgebiet und nicht nur in Bayern durchgeführt werden müsste (2016) // Bundesverfassungsgericht // [http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2016/12/rk20161216\\_2bvr034916.html](http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2016/12/rk20161216_2bvr034916.html), дата обращения 19.09.2020.

единства нации, учредительной власти и др.) относятся к доктринальным аспектам вопроса о сецессии, но не исчерпывают доктрину, которая может быть к ней применена.

Органы конституционного контроля, защищая, прежде всего, интересы государства в целом, задействуют только верхнюю часть «айсберга» конституционно-правовой доктрины и интерпретируют ее как однозначную. Между тем тот же принцип единства нации, который был использован в качестве основного аргумента в решении Конституционного суда Испании, может трактоваться в достаточно широком диапазоне [Vergottini 2018, p. 107] от использования его в качестве основания для жесткой унификации общества до поддержки учета и отражения в организации государства интересов различных, в т. ч. этно-культурных, сообществ и автономизации статуса территорий их проживания. Последнее при соблюдении принципов демократии, правильной их реализации и постоянном совершенствовании механизмов взаимодействия органов государства и граждан может способствовать формированию устойчивых механизмов предотвращения сецессии (как, например, в Южном Тироле в Италии).

Ограниченность использования конституционных норм при решении органами конституционного контроля вопросов сецессии явно проявляется при сравнении их с доводами и теориями исследователей, анализирующих возможные конституцион-

ные основания для обеспечения прав и интересов той части населения государства, которая по каким-то причинам предпочитает выход из его состава. В зависимости от типа аргументации такие теории делят на основывающиеся на праве на объединения, т. е. в них речь идет о выборе, определяемом волей группы<sup>14</sup>; националистические, опирающиеся на коллективные права нации или народа<sup>15</sup>; ремедиальные, обосновывающие сецессию необходимостью восстановления нарушенных прав [Beobide Espelata 2008, p. 67; Алексанян 2017]. В аргументации этих теорий задействованы нормы о признаваемых современным конституционным правом правах и свободах (право/свободу объединения, плебисцитарные права, право на культурную, языковую, этническую идентичность и др.), которые интерпретируются в пользу признания возможности реализации права на сецессию.

Однако ключевое несоответствие существует между запретом сецессии в конституциях и правом наций на самоопределение. Последнее не сводится к праву на выход из состава «материнского» государства, поскольку имеет множество форм реализации [Пашенцев 2015, с. 216], но допускает при определенных условиях и возможность сецессии. После включения принципа равноправия и самоопределения народов в Устав ООН<sup>16</sup> он было урегулирован в целом ряде других международных актов, в т. ч. Декларации о принципах международного права 1970 г., в которой содержится призыв к государ-

14 Существует обоснование права на самоопределение вплоть до отделения, основанное на принципе добровольного политического объединения, возникающего из индивидуального права на объединение (см. об этом [Beobide Espelata 2008, pp. 63–112]).

15 Эти группы – это нация или народ, и для этих теорий нация или народ – это любая социальная группа, которая имеет общую культуру, историю, язык, осознание своего различия и, возможно, общее стремление сформировать политическое сообщество [Beobide Espelata 2008, p. 67].

16 Устав ООН // <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>, дата обращения 19.09.2020.



ствам «воздерживаться от любых насильственных действий, лишающих народы <...> их права на самоопределение, свободу и независимость»<sup>17</sup>. Международно-правовое регулирование данного права отразило отход от заимствованного из феодального (но восходящего к более древнему) правовопонимания населения как объекта, как «принадлежности, следующей главной вещи»<sup>18</sup>, в качестве которой рассматривалась определенная территория и которую можно было подарить или продать (вместе с его населением, не спрашивая мнение последнего), к признанию различных групп населения в качестве субъектов международного права. Следует отметить, что однозначно в 1960-е гг. международное право урегулировало право на сецессию за колониями<sup>19</sup>. Что касается других случаев сецессии, то здесь важную роль играет признание новых государств в качестве полноценных субъектов международных отношений международным сообществом, на что влияет целый ряд политических факторов. Отсутствие системы четких формальных критериев (в отличие от случаев с колониальными народами, где международное сообщество сумело найти такие критерии) ведет к появлению так называемых непризнанных государств, что является свидетельством недостаточной урегулированности данного аспекта международной жизни. Как представляется, это в определенной мере объяснимо сравнительной новизной этого права.

Право наций на самоопределение находится в одном ряду с другими важными коллективными правами, признаваемыми современным международным правом: правами меньшинств и правами коренных малочисленных народов. Будучи членами ООН, современные государства, вроде бы, должны были активно искать приемлемые пути гармонизации коллективных прав, появившихся в результате развития и углубления представлений о правах человека, с внутренним конституционным правом. Однако это наблюдается только в небольшой группе государств, что неизбежно порождает в правовом регулировании большей части государств противоречия и применение двойных стандартов применительно к собственной истории сецессий, закрепленной в виде актов о независимости, и к возможности отделения части этих государств в будущем.

### Отношение современного государства к актам о независимости

Отношение значительной части современных государств к актам о независимости, т. е. к документам, которые провозглашают факт сецессии, является, как правило, в высшей степени уважительным. Традиция принятия таких актов ведет свое начало от американской Декларации независимости 1776 г. Оригинал этого докумен-

17 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН (1970) // ООН. 24 октября 1970 // [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/intlaw\\_principles.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml), дата обращения 19.09.2020.

18 Здесь использована калька латинского выражения *accessio cedit principali* («принадлежность следует судьбе главной вещи»), которое применялось для определения статуса, например, футляра от музыкального инструмента и других аналогичных ситуаций и аналогия с которым прямо просматривается в прежнем отношении к территории и ее населению.

19 См.: Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН (1960) // ООН. 14 декабря 1960 // [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/colonial.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml), дата обращения 19.09.2020.

та, считающегося в США важным публичным достоянием, хранится в специально изготовленном пуленепробиваемом киоте в Ротонде Хартий свободы Национального архива в Вашингтоне вместе с оригиналами Конституции США и Билля о правах<sup>20</sup>, чем подчеркивается судьбоносное значение Декларации для США. Дата принятия данного документа считается праздником – днем рождения США как независимого государства. Декларация независимости в США является значимым элементом различного рода юбилеев и годовщин независимости и тем самым играет важную роль в формировании и поддержании американской правовой культуры и идентичности.

Практика принятия актов о независимости была воспринята множеством стран и сохраняется до нашего времени (в частности была использована сравнительно недавно в постсоциалистических странах) [Андреева, Хащина 2020]. Акты о независимости являются важной (документальной) основой обретения этими странами независимости и процесса создания новых государств, а также, по образцу США, составной частью различного рода государственных ритуалов и праздников, включая празднования годовщин независимости, особенно «круглых» их юбилеев (столетнего и двухсотлетнего<sup>21</sup>), которые рассматриваются как способ упрочения культурной и исторической идентичности [Vanegas 2010, pp. 104–127].

Доминирующее отрицательное отношение к сецессии со стороны современных государств, выраженное в конституциях, находится в определенном логическом противоречии с тем обстоятельством, что значительная часть этих государств являются продуктом

сецессии, произошедшей в прошлом, причем для многих недавнем. Причем в этом случае сецессии получают характеристику «обретения независимости» (т. е. очевидно позитивную трактовку). Это означает, что негативный оттенок отношения государства к возможным будущим сецессиям вообще как таковым как бы «компенсируется» честованием (и тем самым одобрением) прошлой сецессии, в результате которой данное государство возникло, чем двойные стандарты применительно к однородным явлениям закрепляются и в сознании граждан в качестве нормы.

### Пути решения проблемы двойных стандартов

При исследовании проблемы отражения сецессии в праве большинства современных государств их отношение к данному процессу вызывает множество вопросов. Хорошо известно, что сецессии – это не единичные явления, они распространены, о чем свидетельствует и статистика: в 1945 г. было 74 независимых государства, а в настоящее время их 195 [Miro, Woertz 2018, p. 17]. Эмпирические исследования подтверждают устойчивость притязаний на сецессию в различных регионах мира [Кудряшова 2011, с. 75–76], имеются работы, показывающие, что неолиберальная глобализация расширяет возможности сецессионистских движений [Cox 2008, p. 67]. Государства, особенно многонациональные или исторически дифференцированные, запрещающая сецессию в прямой или косвенной форме, на конституционном уровне поступают недальновидно, игнорируя реально существующую проблему и не используя демократиче-

20 Founding Documents in the Rotunda for the Charters of Freedom // National Archives Museum // <https://museum.archives.gov/founding-documents>, дата обращения 19.09.2020.

21 См., например, Documentos de la vida independiente de Guatemala. Cdad. de Guatemala: Escuela de Estudios Generales. Universidad de San Carlos de Guatemala. Primera edición, 1967. Pág. 2.

ские конституционные механизмы для ее решения. Строго говоря, такое остороженное отношение государства к сецессии является проявлением одного из тех страхов конституционного законодателя, с которыми А. Шайо связывает принятие конституций [Шайо 1999, с. 12–25], а страх, в свою очередь, «обнажает ненадежность общественно-го устройства» [Шустров 2017, с. 335] и свидетельствует о слабости и неразвитости государственных демократических механизмов, которые могли бы предотвращать сецессию, т. е. об отсутствии соответствующей современной ситуации гибкости государства<sup>22</sup>.

Поиски путей преодоления присутствия двойных стандартов в современном праве разнообразны, ведутся в разных направлениях, анализ которых выходит за рамки данной статьи. Отметим только некоторые, наиболее важные для конституционного воплощения, аспекты.

Часть исследователей склонны отдавать предпочтение институтам совещательной демократии, полагая, что жесткие нормы конституционного или международного права могут сделать реализацию сецессии либо слишком легким, либо слишком сложным делом [Buchanan 1998, pp. 230–234; Norman 1998, pp. 35–43]. Очевидно, что сомнения в возможностях современного конституционного и международного права по созданию адекватных механизмов регулирования сецессии связаны с недоверием к их возможностям и явными недостатками правового регулирования, поскольку «даже в наиболее развитых странах <...> доминирующие на уровне идеологии ценности прав человека не получили адекватной практической реализации» [Медушевский 2018, с. 115].

Безусловно объективные трудности воплощения в конституционных нормах соответствующих адекватных демократических механизмов существуют. Очевидно и то, что здесь требуется индивидуализированный подход к конституционному регулированию, учитывающий особенности национальной законодательной техники, способов реализации плебисцитарной демократии, имеющихся форм учета интересов меньшинств, сложившейся конституционной культуры и т. д.

Тем не менее на основе британского и канадского опыта исследуются возможности такого регулирования, и ученые констатируют в этом смысле появление новых подходов и новой парадигмы [Сатрапа 2019, pp. 111–119]. В российской науке границы и возможности регулирования права на сецессию довольно подробно проанализированы И.В. Лексиным [Лексин 2014, с. 9].

## Заключение

Отношение современного государства к сецессии как политическому явлению двойственно. Сецессии, которые привели к его появлению, рассматриваются как благо, становятся частью официальной легитимации данного государства. Сецессионные требования и попытки отделения части современных государств воспринимаются ими чаще всего как намерение разрушения данного государства. Как представляется, все это является отголоском прежних подходов. Разумеется, на первом месте должно стоять предотвращение сецессии как во всех смыслах затратного для всех участников процесса, но не в виде жесткого и однозначного запрета, а в ви-

22 Справедливости ради следует отметить, что саму сецессию некоторые исследователи также связывают с проявлениями страха и недоверия как раз в отношении государства [Dion 1996].

де создания и совершенствования различных механизмов достижения общественного согласия через удовлетворение потребностей и учет интересов различных сообществ в государстве. Что же касается регулирования собственно права на сецессию, то наиболее современный подход является гуманитарным, мягким, обеспечивающим сочетание различных современных конституционно-правовых концепций: демократии, учета мнения меньшинств, права на самоопределение, защиты национально-культурной идентичности других – призванных гарантировать возможность свободного и рационального выбора формы своего государственного существования региональным и местным сообществам. Такой подход не только снимает вопрос о двойных стандартах, но в современных условиях во многих ситуациях имеет шанс стать лучшей гарантией целостности государства, чем простой запрет ее нарушения.

## Список литературы

- Алексян С.Р. (2017) К вопросу о теории ремедиальной сецессии в современном международном праве // Московский журнал международного права. № 4. С. 141–150. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-141-150
- Андреева Г.Н. (2018) Конституционно-правовая доктрина по вопросам в странах-членах ЕС (на примере Испании, Германии, Италии, Великобритании) // Lex Russica. № 8. С. 130–143. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.130-143
- Андреева Г.Н. (2020) Опыт законодательного регулирования сецессий в трех странах: СССР, КНР, Канаде // Lex Russica. Т. 73. № 11(168). С. 118–128. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.118-128
- Андреева Г.Н., Хащина Э.Э. (2020) Правовые акты о независимости в Латинской Америке и в Восточной Европе как источники изучения сецессии: сравнительный анализ // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. № 3. С. 56–77. DOI: 10.24411/2309-1592-2020-10018
- Кудряшова И.В. (2011) Можно ли легитимировать сецессии или о государственной состоятельности новых политий // Политическая наука. № 2. С. 75–104 // <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhno-li-legitimirovat-secessii-ili-o-gosudarstvennoy-sostoyatelnosti-novyh-politii/viewer>, дата обращения 10.12.2020.
- Левчук С.В. (2016) Политические коллизии правовых основ государственного устройства США // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. № 1. С. 35–42 // <https://economics.rsuh.ru/jour/article/view/35/36#>, дата обращения 10.12.2020.
- Лексин И.В. (2014) Сецессия территориального образования: правовые риски и механизмы защиты // Государство и право. № 2. С. 5–14 // [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_21359809\\_14881722.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21359809_14881722.pdf), дата обращения 10.12.2020.
- Медушевский А.Н. (2018) Популизм и конституционная трансформация: Восточная Европа, постсоветское пространство и Россия // Полития. № 3. С. 113–139. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-90-3-113-139
- Пашенцев Д.А. (2015) Формы и способы реализации права народов на самоопределение в Европе в XVIII–XX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7. № 6. Часть 2. С. 214–216. DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-214-216
- Шайо А. (1999) Самоограничение власти (крайний курс конституционализма). М.: Юристъ.
- Шустров А.Г. (2017) Сущность конституции: основные теории. М.: Юрлитинформ.
- Beobide Espelata J.M. (2008) Las Teorías Democráticas de la Auto-determinación y Secession // Estudios de Deusto, vol. 56/1, pp. 63–112. DOI: 10.18543/ed-56(1)-2008pp63-112

Black B.A. (1976) *The Constitution of Empire: The Case for the Colonists* // *University of Pennsylvania Law Review*, vol. 124, pp. 1157–1211. DOI: 10.2307/3311596

Breda V. (2013) *La Devolución de Escocia el Referendum de 2014: ¿Cuáles son las Repercusiones Potenciales en España?* // *Teoría y Realidad Constitucional*, no 31, pp. 69–88. DOI: 10.2139/ssrn.2294381

Buchanan A. (1998) *Democracy and Secession* // *National Self-determination and Secession* (ed. Moore M.), Oxford: Oxford University Press, pp. 14–33.

Campaña N.G. (2019) *Secesión y Constitucionalismo Comparado* // *UNED. Revista de Derecho Político*, no 106, pp. 105–135 // <http://revistas.uned.es/index.php/derechopolitico/article/view/26149/20723>, дата обращения 10.12.2020.

Coffey D.K. (2018) *The Right to Shoot Himself: Secession in the British Commonwealth of Nations* // *The Journal of Legal History*, vol. 39, no 2, pp. 117–139. DOI: 10.1080/01440365.2018.1484323

Cox L. (2008) *Neo-liberal Globalisation, Nationalism, and Changed “Conditions for Possibility” for Secessionist Mobilization* // *On the Way to Statehood: Secession and Globalization* (eds. Pavković A., Radan P.), Aldershot: Ashgate, pp. 33–49.

Dion S. (1996) *Why Is Secession Difficult in Well-Established Democracies? Lessons from Quebec* // *British Journal of Political Science*, vol. 26, no 2, pp. 269–283. DOI: 10.1017/S0007123400000466

Dumberry P. (2006) *Lessons Learned from Quebec Secession Reference before Supreme Court of Canada* // *Secession: International Law Perspectives* (ed. Kohen M.G.), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 416–452.

Eekelaar J.M. (1973) *The Principles of Revolutionary Legality* // *Oxford Essays in Jurisprudence* (ed. Simpson A.W.B.), Oxford: Oxford University Press, pp. 22–44.

Flaherty M.S. (1987) *The Empire Strikes Back: Annesley v Sherlock and the*

*Triumph of Imperial Parliamentary Supremacy* // *Columbia Law Review*, vol. 87, no 3, pp. 593–622. DOI: 10.2307/1122673

Miguel Bárcena J. de (2014) *Secesión y Constitución en los Estados Unidos* // *Cuadernos Manuel Giménez Abad*, no 8, pp. 20–30 // <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=5499541>, дата обращения 10.12.2020.

Miro D., Woertz E. (eds.) (2018) *Secession and Counter-secession an International Relations Perspective*, Barcelona: CIDOB // [https://www.cidob.org/en/publications/publication\\_series/monographs/monographs/secession\\_and\\_counter\\_secession\\_an\\_international\\_relations\\_perspective](https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/monographs/monographs/secession_and_counter_secession_an_international_relations_perspective), дата обращения 10.12.2020.

Norman W. (1998) *The Ethics of Secession as the Regulation of Secessionist Politics* // *National Self-determination and Secession* (ed. Moore M.), Oxford: Oxford University Press, pp. 34–61.

Ostrowski J. (1998) *Was The Union Army’s Invasion of the Confederate States a Lawful Act? An Analysis of President Lincoln’s Legal Arguments against Secession* // *Secession, State & Liberty* (ed. Gordon D.), New Brunswick, London: Transaction Publishers, pp. 155–190.

Rocher F. (octubre 2017 – marzo 2018) *La Incidencia Democrática de la Nebulosa Obligación Claridad del Dictamen Relative a la Secesión del Quebec* // *Eunomía. Revista en Cultura de la Legalidad*, no 13, pp. 31–60. DOI: 10.20318/eunomia.2017.3804

Ryan E. (2017) *Secession and Federalism in the United States: Tools for Managing Regional Conflict in a Pluralist Society* // *Oregon Law Review*, vol. 96, pp. 123–184. DOI: 10.2139/ssrn.2775377

Tirado Sarti F.J. (2017) *La Evolución del Concepto de Nación en la Historia de los Estados Unidos (s. XIX)*. Tesis doctoral, Madrid, Universidad Complutense de Madrid // <http://eprints.ucm.es/42563/1/T38759.pdf>, дата обращения 10.12.2020.

Vanegas C. (2010) *Representaciones de la Independencia y la Construcción de una*

‘Imagen Nacional’ en la Celebración del Centenario en 1910 // Las Historias de un Grito. Doscientos Años de ser Colombianos. Exposición Conmemorativa del Bicentenario, Bogota (Colombia), pp. 104–127.

Vergottini G. (2019) Referendum y Secesión // Teoría y Realidad Constitucional, no 43, pp. 103–119. DOI: 10.5944/trc.43.2019.24400

## Political Processes in the Changing World

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-1

# Double Standards Regarding the Attitude of the Contemporary States towards Secession: The Legal Aspect

**Galina N. ANDREEVA**

PhD in Law, Leading Researcher

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), 117218, Krzhizhanovsky St., 15/2, Moscow, Russian Federation

E-mail: galinaandr@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-3465-522X

**CITATION:** Andreeva G.N. (2021) Double Standards Regarding the Attitude of the Contemporary States towards Secession: The Legal Aspect. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 1, pp. 6–22 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-1

Received: 01.10.2020.

**ACKNOWLEDGEMENTS:** The study was carried out as part of the work on the RFBR project no 20-011-00418.

**ABSTRACT.** *The constitutions of the majority of the existing states reflect a negative attitude towards secession: from the establishment of a number of constitutional principles (the unity of the nation, the integrity of the state, etc.), which are interpreted by the bodies of constitutional control as directly or indirectly hindering the implementation of secession, to its direct prohibition. Only a small group of constitutions contain provisions allowing secession. Along with this, in the international legal field, where in the states operate and declare the recognition of the principles thereof, there is a prin-*

*ciple of recognition of the right of nations to self-determination. Within the framework of national law the secession, which was a precondition for the existence of the significant number of the contemporary states and, as such, served as the basis for the proclamation and approval of their independence, is considered at the official level as an important and significant event. It is celebrated as official holidays, anniversaries of independence, also states may support customs and traditions that are associated with the secession.*

*The article shows that this “double standards”, applied by a significant part of modern*

states to past and future secessions is caused by, on the one hand, state obvious interest to preserve integrity, and, on the other hand, the traditions rooted in the past. The doctrine that justifies the strictly negative state attitude towards secession is not ideal, contradictory, based on the currently transforming concepts and theories; thus counter-arguments were developed based on fundamental constitutional theories and research. The diversity and inconsistency of the doctrine forces the contemporary state to either seek a balance between conflicting theories and approaches, or to adhere to one of them — usually not the most actual one. The necessary combination, synchronization of international legal and constitutional legal attitudes towards the regulation of secession can be ensured, first of all, if such regulation is based on the principle of the priority of human rights. At the same time, in contrast to the principle of the sovereign right to dispose of their territories by the states based on the model of property rights, which has feudal roots (which is also being modernized and transformed in the context of globalization), the humanitarian approach to ensure the right of people to self-determination is designed to guarantee the possibility of a free and rational choice of the form of their state existence by regional and local communities.

**KEYWORDS:** contemporary state, secession, constitutional provisions, decisions of constitutional courts, doctrine, acts of independence, human rights

## References

Aleksanyan S.R. (2017) On Theory of Remedial Secession in Contemporary International Law. *Moscow Journal of International Law*, no 4, pp. 141–150 (in Russian). DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-141-150

Andreeva G.N. (2018) Constitutional Doctrine on the Issues of Secession in the EU Member States (Case Study

of Spain, Germany, Italy, UK). *Lex Russica*, no 8, pp. 130–143 (in Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.130-143

Andreeva G.N. (2020) Experience of Legislative Regulation of Secessions in Three Countries: The USSR, China, and Canada. *Lex Russica*, vol. 73, no 11(168), pp. 118–128 (in Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.118-128

Andreeva G.N., Hashhina E.E. (2020) Legal Acts on Independence in Latin America and Eastern Europe as Sources for the Study of Secession: A Comparative Analysis. *Historical-Legal Problems: The New Viewpoint*, no 3, pp. 56–77 (in Russian). DOI: 10.24411/2309-1592-2020-10018

Beobide Espelata J.M. (2008) Las Teorías Democráticas de la Autodeterminación y Secesión. *Estudios de Deusto*, vol. 56/1, pp. 63–112. DOI: 10.18543/ed-56(1)-2008pp63-112

Black B.A. (1976) The Constitution of Empire: The Case for the Colonists. *University of Pennsylvania Law Review*, vol. 124, pp. 1157–1211. DOI: 10.2307/3311596

Breda V. (2013) La Devolución de Escocia el Referendum de 2014: ¿Cuáles son las Repercusiones Potenciales en España? *Teoría y Realidad Constitucional*, no 31, pp. 69–88. DOI: 10.2139/ssrn.2294381

Buchanan A. (1998) Democracy and Secession. *National Self-determination and Secession* (ed. Moore M.), Oxford: Oxford University Press, pp. 14–33.

Campaña N.G. (2019) Secesión y Constitucionalismo Comparado. *UNED. Revista de Derecho Político*, no 106, pp. 105–135. Available at: <http://revistas.uned.es/index.php/derechopolitico/article/view/26149/20723>, accessed 10.12.2020.

Coffey D.K. (2018) The Right to Shoot Himself: Secession in the British Commonwealth of Nations. *The Journal of Legal History*, vol. 39, no 2, pp. 117–139. DOI: 10.1080/01440365.2018.1484323

Cox L. (2008) Neo-liberal Globalisation, Nationalism, and Changed “Conditions for Possibility” for Secessionist Mobilization. *On the Way to Statehood: Seces-*

sion and Globalization (eds. Pavković A., Radan P.), Aldershot: Ashgate, pp. 33–49.

Dion S. (1996) Why Is Secession Difficult in Well-Established Democracies? Lessons from Quebec. *British Journal of Political Science*, vol. 26, no 2, pp. 269–283. DOI: 10.1017/S0007123400000466

Dumberry P. (2006) Lessons Learned from Quebec Secession Reference before Supreme Court of Canada. *Secession: International Law Perspectives* (ed. Kohen M.G.), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 416–452.

Eckelaar J.M. (1973) The Principles of Revolutionary Legality. *Oxford Essays in Jurisprudence* (ed. Simpson A.W.B.), Oxford: Oxford University Press, pp. 22–44.

Flaherty M.S. (1987) The Empire Strikes Back: *Annesley v Sherlock* and the Triumph of Imperial Parliamentary Supremacy. *Columbia Law Review*, vol. 87, no 3, pp. 593–622. DOI: 10.2307/1122673

Kudryashova I.V. (2011) Is It Possible to Legitimate Secession or the State Viability of New Polities. *Political Science*, no 2, pp. 75–104. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhno-li-legitimirovat-setsessii-ili-o-gosudarstvennoy-sos-toyatelnosti-novyh-politii/viewer>, accessed 10.12.2020 (in Russian).

Leksin I.V. (2014) Secession of a Territorial Entity: Legal Risks and Protection Mechanisms. *State and Law*, no 2, pp. 5–14. Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_21359809\\_14881722.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21359809_14881722.pdf), accessed 10.12.2020 (in Russian).

Levchuk S.V. (2016) Political Conflict of Legal Fundamentals of the USA State Form. *RSUH/RGGU Bulletin*. Series Economics. Management. Law, no 1, pp. 35–42. Available at: <https://economics.rsu.ru/jour/article/view/35/36#>, accessed 10.12.2020 (in Russian).

Medushevskij A.N. (2018) Populism and Constitutional Transformation: Eastern Europe, the Post-Soviet Space and Russia. *Politeia*, no 3, pp. 113–139 (in Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2018-90-3-113-139

Miguel Bárcena J. de (2014) Secesión y Constitución en los Estados Unidos. *Cuadernos Manuel Giménez Abad*, no 8, pp. 20–30. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=5499541>, accessed 10.12.2020.

Miro D., Woertz E. (eds.) (2018) *Secession and Counter-secession an International Relations Perspective*, Barcelona: CIDOB. Available at: [https://www.cidob.org/en/publications/publication\\_series/monographs/monographs/secession\\_and\\_counter\\_secession\\_an\\_international\\_relations\\_perspective](https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/monographs/monographs/secession_and_counter_secession_an_international_relations_perspective), accessed 10.12.2020.

Norman W. (1998) The Ethics of Secession as the Regulation of Secessionist Politics. *National Self-determination and Secession* (ed. Moore M.), Oxford: Oxford University Press, pp. 34–61.

Ostrowski J. (1998) Was The Union Army's Invasion of the Confederate States a Lawful Act? *An Analysis of President Lincoln's Legal Arguments against Secession. Secession, State & Liberty* (ed. Gordon D.), New Brunswick, London: Transaction Publishers, pp. 155–190.

Pashencev D.A. (2015) Forms and Ways of Realization of the Right of Nation and Peoples to Self-Determination Europe in the XVIII–XX Centuries. *Historical and Social-Educational Idea*, vol. 7, no 6, ch. 2, pp. 214–216 (in Russian). DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-214-216

Rocher F. (octubre 2017 – marzo 2018) La Incidencia Democrática de la Nebulosa Obligación Claridad del Dictamen Relative a la Secesión del Quebec. *Eunomia. Revista en Cultura de la Legalidad*, no 13, pp. 31–60. DOI: 10.20318/eunomia.2017.3804

Ryan E. (2017) Secession and Federalism in the United States: Tools for Managing Regional Conflict in a Pluralist Society. *Oregon Law Review*, vol. 96, pp. 123–184. DOI: 10.2139/ssrn.2775377

Shajo A. (1999) *Self-restraint of Power. A Brief Course on Constitutionalism*, Moscow: Yurist (in Russian).



Shustrov A.G. (2017) *Essence of the Constitution: Basic Theories*, Moscow: YurLitinform (in Russian).

Tirado Sarti F.J. (2017) *La Evolución del Concepto de Nación en la Historia de los Estados Unidos (s. XIX)*. Tesis doctoral, Madrid, Universidad Complutense de Madrid. Available at: <http://eprints.ucm.es/42563/1/T38759.pdf>, accessed 10.12.2020.

Vanegas C. (2010) Representaciones de la Independencia y la Construcción de una

'Imagen Nacional' en la Celebración del Centenario en 1910. *Las Historias de un Grito. Doscientos Años de ser Colombianos. Exposición Conmemorativa del Bicentenario*, Bogota (Colombia), pp. 104–127.

Vergottini G. (2019) Referendum y Secesión. *Teoría y Realidad Constitucional*, no 43, pp. 103–119. DOI: 10.5944/trc.43.2019.24400